

УДК 930.1(091)(470.6)

ББК 63.1(235.7)

К 14

А.Р. Казанчи,

преподаватель цикловой комиссии гуманитарных дисциплин Политехнического колледжа МГТУ, г. Майкоп, тел.: 89284622896, e-mail: a.r.kazanchi@gmail.com

Истпарты Кубани и Адыгеи: историографический анализ

(Рецензирована)

Аннотация. В статье рассмотрена историографическая традиция в изучении истории и роли Истпартов Кубани и Адыгеи, которая сохраняет в настоящее время дискуссионный характер. Сделан вывод о том, что большинство работ советского периода выполнены в историко-партийном ключе, а современная историческая литература с начала 1990-х гг. по настоящее время характеризуется концептуальными изменениями в исследовании истории, поиском новых оснований анализа истории России, формирования новой парадигмы исторического знания.

Ключевые слова: историография, Истпарт Кубани и Адыгеи, источниковая база, формирование новой парадигмы исторического знания, государственный архив.

A.R. Kazanchi,

Lecturer of the Cyclic Commission of Humanities of Polytechnic College, MGTU, Maikop, ph.: 89284622896, e-mail: a.r.kazanchi@gmail.com

Istparts of the Kuban and Adyghea: historiographical analysis

Abstract. The paper discusses the historiographical tradition in the study of history and the role of Istparts of the Kuban and Adyghea, which retains currently its controversial nature. It was concluded that most works were carried out in the Soviet period in the historical and party key, and modern historical literature since the early 1990s till present time is characterized by conceptual changes in the study of history, seeking new bases of analysis of the history of Russia, the formation of a new paradigm of historical knowledge.

Keywords: historiography, Istpart of the Kuban and Adyghea, source base, the formation of a new paradigm of historical knowledge, States Archive.

Важнейшей особенностью современной российской исторической науки последних десятилетий стало переосмысление советской истории, отказ от заданных идеологических схем и одномерных трактовок. События в стране второй половины 80-х годов (перестройка, распад СССР, социальная напряженность, локальные военные конфликты, «парад суверенитетов»), способствовали тому, что отечественные историки обратились к событиям, предопределившим историю современной России. Социальную значимость исследованию истории и роли

Истпарта придает тот факт, что по масштабности перемен, остроте ситуации современные события в России часто сопоставляют с событиями 1917 года, которые сопровождаются обострением противоречий и столкновением старых традиционных ценностей и норм, политической культуры с новыми модернизированными институтами и установками.

В российской исторической науке сложилась развитая традиция обращения к деятельности Комиссий по изучению истории Октябрьской революции и РКП (б) — ВКП(б) (Истпар-

тов). Достаточно широко в литературе освещена их исследовательская и издательская деятельность [1], изучена взаимосвязь цензурной политики аппарата ЦК и возникновение в качестве его структуры Истпарта, исследованы специфические особенности его деятельности, которые были связаны с секретным делопроизводством ЦК, архивными чистками и ограничением доступа к информации, созданием партийного архива (ведомственного спецхрана) [2;182-238]. Реализуя часть функций ЦК, как в науке, так и в цензуре, Истпарт стал не только институтом исторической науки, но и составной частью политической системы [3; 5].

Исследователи обращают внимание на то, что Истпарт был одним из средств формирования единого интеллектуального пространства советского общества, орудием реализации важнейшей стратегической задачи новой власти — создание нового человека [4; 100]. Истпарты Кубани и Адыгеи публиковали в сборниках и журналах собранные материалы и документы. Специфической особенностью этих изданий стал их «источниковый» характер, они отличались тем, что их авторы — простые очевидцы и участники описываемых событий, а не профессиональные историки, поэтому их работы содержали богатый фактический материал, но в них практически отсутствовал теоретический анализ, в воспоминаниях привносился значительный элемент эмоций и субъективности. В этих публикациях часто умалчивание невыгодных для образа большевиков фактов сменилось прямыми фальсификациями.

Современная историографическая ситуация, которая обеспечила доступ историков к отечественным и зарубежным архивам, дает возможность создания документальной базы для широкого, более объективного видения истории Октябрьской революции и РКП (б) — ВКП(б) в России и ее регионах. Речь идет не только о привлечении новых источников, но и об иной трактовке традиционных основополагающих текстов. Историографический анализ проблемы привел к выводу о необходимости рас-

смотрения деятельности Истпартов на Кубани и в Адыгее с точки зрения формирования новой ментальности, новой культуры сознания. При этом важно учитывать, что спустя несколько десятилетий после того, как территория Кубани и Адыгеи вошли в состав Российской империи (с 1864 года), и Октябрьская революция 1917 г. стала новым этапом в истории черкесского народа, адыги смогли создать собственную национальную автономию.

Этапы изучения создания и деятельности Истпартов Кубани и Адыгеи тесно связаны с общей периодизацией исторической науки. Историографический анализ проблемы позволяет всю отечественную историографию условно разделить на два периода: советский (1920-е г. — начало 1990-х г.) и современный (с начала 1990-х гг. по настоящее время), которые качественно различаются методологическими подходами. В свою очередь, в рамках указанных периодов, различающихся, прежде всего, основополагающими теоретико-методологическими подходами к изучению истории России, можно выделить особые этапы, связанные со спецификой эволюции текущей политической конъюнктуры. Советские историки полагали незыблемыми положения о неотвратимости Октябрьской революции, решающей роли пролетариата в победе революции, однако, материалы, собранные Истпартами Кубани и Адыгеи, показывали сложную и острую политическую борьбу различных партий в регионе.

Первые работы, посвященные деятельности Истпартов Кубани и Адыгеи, были опубликованы историками, которые принимали непосредственное участие в создании и работе Истпарта в 1920-1930 гг. В этих работах дана только положительная оценка роли Истпарта в разработке проблем истории партии и революции, анализ истпартовских изданий по истории Октябрьской революции. Они послужили фундаментом историографической традиции исследования проблемы возникновения и деятельности Истпартов. Материалы Кубанского окружного Истпарта широко использовались многими

исследователями: В.Ф. Латкиным, Я.Н. Раенко, И.П. Осадчим и другими.

Проблема создания и деятельности Истпартов на территории Кубани и Адыгеи затрагивается в общих работах по историографии гражданской войны в Адыгее и на Кубани, также в исследованиях, посвященных истории развития архивного дела [5] и научных учреждений. На Кубани изначально был тесный контакт Истпарта и архивного бюро. Первые хроники, сборники статей, воспоминания и очерки участников революции [6], составленные по свежим следам Истпартами Кубани и Адыгеи, дают представление о революционных событиях и гражданской войне на юге. Несмотря на пропагандистский характер своих работ, исследователи 1920-х годов пытались разобраться в проблемах казаков и иногородних, аграрных противоречиях края [7]. Советские историки в силу ангажированности игнорировали тот факт, что в конце 1917 -1920 годов на юге России большевистские декреты не действовали. Здесь было выработано собственное законодательство. По указанию партии все внимание Истпарта было направлено на исследование формирования Советов как новых органов власти, рожденных революционным творчеством масс [8].

В историографических исследованиях встречаются фрагментарные сюжеты об отдельных функциях Истпартов Кубани и Адыгеи, но работ, посвященных изучению создания, деятельности и специфике функционирования Истпартов на Кубани и в Адыгее нет. Диссертация В.С. Клопихиной является единственным исследованием, в котором отмечаются отдельные направления в деятельности Истпарта на Кубани. Приоритетное внимание в диссертации В.С.Клопихиной уделено деятельности Истпартов на Северном Кавказе. Для решения задач исследования мы воспользовались архивными документами, которые были выявлены в следующих фондах: Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО), Госу-

дарственный архив Ростовской области (ГАРО), Государственный архив Краснодарского края (ГАКК), Центр документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК), Государственное учреждение «Национальный архив Республики Адыгея» (ГУНАРА). Важную роль для соблюдения принципа исторической объективности имеют материалы, находящиеся в Центре документации новейшей истории Краснодарского края (фонд 2830 — «Истпарт») и в Национальном архиве Республики Адыгея (ГУНАРА). Однако глубоких исследований по деятельности Истпартов Кубани и Адыгеи практически не проводилось. В основном исследования носили либо энциклопедический, либо справочный характер. Материалы этих архивов представляют большой интерес, давая возможность исторического исследования проблем Истпартов Кубани и Адыгеи.

Особую группу источников составили периодические издания исследуемого периода. Наиболее информативными по изучению деятельности Истпарта Кубани и Адыгеи можно считать корреспонденции, содержащие достаточно подробную информацию о съездах, собраниях, сборах. Значительную группу источников составляют собранные Истпартами Кубани и Адыгеи материалы личного характера: воспоминания участников и современников о революции 1905 г., революционных событиях 1917 г. и гражданской войны на Кубани; автобиографии; стенограммы вечеров воспоминаний, совещаний; протоколы торжественных собраний участников определенных событий.

Таким образом, сложившиеся подходы не позволяют в достаточной степени реконструировать многогранную историю создания и деятельности Истпарта на Кубани и в Адыгее. В этих условиях особое значение приобретает обращение к материалам Истпарта, в которых отражены политические, социальные, национальные и конфессиональные вопросы Кубани и Адыгеи, что позволяет осмыслить тенденции агитационно-пропагандистской работы, оценить результаты проводимой политики.

Примечания:

1. Комаров Н.С. Создание и деятельность Истпарта ЦК. 1920-1928 гг. // ВИ КПСС. 1957. №5; Иванова Л. У истоков советской исторической науки (подготовка кадров историков-марксистов 1917-1929). М., 1968.
2. Зеленов М.В. Аппарат ЦК РКП (б) — ВКП (б), цензура и историческая наука в 1920-е годы. Н. Новгород, 2000. С. 182-238.
3. Дашинимаева М.Ю. История создания деятельности Истпартов на территории Байкальского региона: 1921-1939 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2009. С. 5.
4. Клопихина В.С. Деятельность Истпарта в исследовательском поле интеллектуальной истории // Новая локальная история: сб. науч. ст. Ставрополь, 2006. Вып. 3. С. 100.
5. Государственная архивная служба Краснодарского края: к 85-летию создания / сост. И.Ю. Бондарь, А.М. Беляев. Краснодар, 2005.
6. Ладоха Г. Очерки гражданской войны на Кубани. Краснодар, 1923; Лола М. О кубанском казачестве. Ростов н/Д, 1926; Соколов Г.В. Интервенты на Кубани (1917-1920 гг.). Краснодар, 1957; Волошко Т. Памятный двадцатый год. Краснодар, 1964.
7. Гольдентул И. Земельные отношения на Кубани. Краснодар, 1924. Ладоха Г. Указ. соч.
8. Октябрьская революция и гражданская война в горских районах Северного Кавказа. Ростов н/Д, 1933; Осадчий И.П. В.И. Ленин и борьба за власть Советов на Кубани и в Черноморье. Краснодар, 1974.

References:

1. Komarov N.S. Establishment and activities of the Central Committee of Istpart. 1920-1928. // VI of the CPSU. 1957. No. 5; Ivanova L. At the origins of the Soviet historical science (training Marxist historians 1917-1929). M., 1968.
2. Zelenov M.V. The executive office of the TsK RKP (b) — VKP (b), censorship and historical science in the 1920s. Nizhny Novgorod, 2000, pp.182-238.
3. Dashinimaeva M.Yu. History of foundation of Istparts activities on the territory of the Baikal region: 1921 — 1939. : Abstract of dissertation for the degree of candidate of historical sciences. Ulan-Ude, 2009, p.5
4. Klopikhina V.S. Istpart activities in the research field of the intellectual history // New local history: collection of scientific papers. Stavropol, 2006. Iss. 3, p.100.
5. State Archive Service of Krasnodar region. For the 85th anniversary of the foundation / Comp. I.Yu. Bondar, A.M. Belyaev. Krasnodar, 2005.
6. Ladokha G. Sketches of the Civil War in the Kuban. Krasnodar. 1923; Lola M. On the Kuban Cossacks. Rostov-on-Don, 1926; Sokolov G.V. Interveners in the Kuban region (1917-1920), Krasnodar, 1957; Voloshko T. Memorial year 1920. Krasnodar, 1964.
7. Goldentul I. Land relations in the Kuban. Krasnodar. 1924. Ladokha G. Decree. Col. of works.
8. The October Revolution and the civil war in the mountain regions of the Northern Caucasus. Rostov-on-Don, 1933; Osadchiy I.P. V.I. Lenin and the struggle for the Soviet power in the Kuban and in the Black Sea areas. Krasnodar, 1974.